

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

“Пишут гадости — значит, я популярна”

— Говорят, что вы недолюбливаете журналистов.

— Желтую прессу действительно не жалую. Иногда такое о себе прочитаешь, что просто диву даешься, как такое вообще можно выдумать. Если человек не уважает человека, о котором он пишет, значит, он не уважает себя и его не уважают дома. Еще мне объяснили, что по законам Востока если кто-то о тебе говорит или пишет неправду, то он берет на себя мою карму. Значит, я не ругать, а любить этих людей должна. И потом, раз обо мне пишет желтая пресса, значит, я популярна.

— Страдаете от публичности?

— Не страдаем, но она есть. Смешно, когда в магазинах спрашивают: “А что вы здесь делаете?” Продукты покупаем, что же еще?! У нас любимое время для таких походов — глубокая ночь. В это время мало людей, и они уже сонные, не бросаются. Я и днем могу выйти — главное, одеться неприметно. Когда читаю интервью взрослых актеров, чувствую, что они вспомина-

Сергей и Ирина Безруковы поженились пять лет назад. С тех пор их имена не сходят со страниц светской хроники. Их семья — постоянный источник для разного рода сплетен. Может быть, потому они достаточно закрыты и стараются сохранить в секрете подробности своей личной жизни. Да, встретить кого-то из них по отдельности в Москве практически невозможно. Случайно мы с Ириной оказались в одной сочинской гостинице на детском фестивале, куда она приехала поддержать сына, вошедшего в жюри. Мы встретились в кафе. Под свежесжатый апельсиновый сок и шелест моря за окном непринужденно завели беседу — цель у нас была одна: развеять разного рода домыслы о жизни звездной четы, скопившиеся за последнее время...

Ирина БЕЗРУКОВА:
“У меня есть слабость: раз в год я ем пирожное”

сильно похудел. Ради роли?

— Да, для роли в “Участке” он просто нечеловеческие усилия предпринимал, чтобы похудеть и перестать быть похожим на крепкого Сашу Белого. После “Бригады” у него все предложения были на роли именно такого плана, и ни одного он не принял...

Вы спрашивали, почему меня нет на экране. Потому что в тот момент я постоянно должна была находиться “на подхвате”. Он же с такой фанатичностью худел! Большое счастье, что вообще в живых остался.

— Сидел на строгой диете?

— Не то чтобы на строгой диете, он просто отдельно питался. У нас, кстати, есть любимое выражение — быть “третьим подползающим”. (Смеется). На “Есенина” я еду котомками возила. Потому что ему нельзя было есть почти ничего из того, что предлагали на площадке.

— Ваше любимое блюдо?

— Салаты с экзотическими растениями. Вроде авокадо. Обычно же мы едим простые вещи. Когда мы посетили диетолога, он велел нам и жареное забыть, и сказал, что суп — вообще не полезно... Так что остаются крупы, салаты, орехи, кисломолочные продукты. На завтрак я люблю просто порезать спелый помидор, накрыть его сыром сулугуни и поставить в микроволновку. Со стаканом ряженки получается вкусно и сытно.

“Дети в проекте”

— У вас два семейных увлечения — сидеть на диете и изучать Есенина. На собственное хобби время остается?

— У меня огромное количество увлечений. Но почти все они связаны с работой. Например, верхняя езда. На съемках фильма “Графиня де Монсоро” меня научили ездить верхом. Я прокатилась, у меня стало получаться, и я даже порывалась участвовать в конном соревновании среди актеров. Но Сережа Жигунов сказал, что берут только мужчин.

— Дружба между актерами бывает?

— Не успеваем. Дружим обычно на съемках.

— И на дачу с компанией по выходным не выезжаете?

— Дачи своей у нас нет. Есть у родителей. Но мы и к ним раза два в год выбираемся, к сожалению. Они даже обижаются. Но у Сережи такой плотный график, что никому и не приснится...

— И как жена-то это терпит?

— Это данность, к которой я нормально отношусь, раз Сережа считает, что может так жить. Здоровье, слава Богу, позволяет. Для актера роли — подарки судьбы, как же от них можно отказываться?

— Ваш любимый вид семейного отдыха?

— Тихий. В идеале — средняя полоса России, река, костер, Сергей ловит рыбу, а я спокойно читаю в тени.

— Вы же вегетарианка, что же вы делаете с рыбой?

— Если я чего-то не ем, не значит, что Андрей и Сергей тоже должны быть лишены этих продуктов. Правда, один раз я не удержалась. Когда мы участвовали в “Форте Боярд”, я наелась всяких моллюсков. Потому что они там свежайшие и очень аппетитные. Я ведь живой человек. У меня есть слабость: раз в год я ем пирожное.

— Ирина, у вас сын есть, а у Сергея — нет. Ему не обидно? Насчет совместных детей не думали?

— От “МК” такого вопроса, честно говоря, не ожидала. Я недавно говорила в каком-то интервью, что хорошо бы передать ребенку здоровье, а не измученной работой, организмом... Недавно исполнилось пять лет со дня нашей свадьбы. И я Сереже сделала подарок — купила путевку в Индию, поскольку свадебного путешествия у нас не было. Так что все успеет. Дети у нас в проекте. Работаем в этом направлении. (Смеется).

Беседовала Ольга СТЕРХОВА.

ют такие времена с ностальгией. Значит, надо этому радоваться.

— У вас нет человека, который помог бы вам по хозяйству: в магазин сходить, в химчистку, в ЖЭК, в конце концов?

— Вызываем по мере надобности. Но это не значит, что я вообще ничего не делаю. Мы очень берегаем наше семейное пространство.

— Ваше увлечение восточными методиками до сих пор не потеряло актуальности?

— Я почти два года занималась йогой. Это помогло снять стресс и привести в порядок нервную систему. Работа ведь у нас вредная, жизнь быстрая.

“Мой сын, конечно, общается с отцом”

— Все-таки придется вторгнуться в вашу среду — слишком уж много о вас судачат, и все по-разному. Ваша девичья фамилия — Ярбаба?

— Бахтура. Это фамилия моих папы и мамы.

— Вы родились...

— В Ростове-на-Дону, а не в Волгодонске, как пишут. Там окончила театральный и недолго работала в местном театре. Потом мой первый муж был приглашен в Москву, и я поехала за ним.

— Кто был вашим первым мужем?

— Давайте оставим эту тему...

— Ваш сын Андрей общается со своим отцом Игорем Ливановым?

— Общается, и очень часто. Насколько время позволяет.

— Правда, что первое время после вашего развода с Игорем вы не позволяли встречаться сыну с отцом?

— Я почти два года занималась йогой. Это помогло снять стресс и привести в порядок нервную систему. Работа ведь у нас вредная, жизнь быстрая.

— Андрей сильно переживал ваш развод?

— Андрей с папой — большие друзья и во всем советуются друг с другом. И, несмотря на то что сын очень загружен учебой, они видятся так часто, как только могут. В основном в выходные. Игорь принимает активное участие в воспитании сына, и Сергей никогда не претендовал на звание отца Андрея. И даже слово “отчим” у нас не прижилось.

— Как же ваши мужчины друг друга называют?

— По имени. Но они видятся достаточно редко, потому что Сергей приходит тогда, когда Андрей уже спит. Но мы часто берем Андрюшку с собой на съемки. Вот этим летом в Питер вместе летали.

— Андрей собирается стать актером? Опыт-то уже есть — и мюзикл “Норд-Ост”, и кино.

— В данный момент он думает. Но уже прошел отбор на подготовительное отделение Школы-студии МХТ. Андрей решил проверить, комфортно ли ему там будет.

“Я не пью и не курю”

— В последнее время вы мало снимаетесь.

— Я немного засиделась дома и поняла, что не из тех женщин, которые могут сидеть дома и красить ногти. Я хочу работать. Недавно вот сыграла музу великого поэта — Елену Денисову в фильме Натальи Бондарчук “Правда и любовь Федора Тютчева” (в роли Тютчева — Бурляев). Потом была еще одна муза — Лидия Кашина в сериале “Есенин”. Короче, не женщина, а мечта поэта. Еще я снялась в четвертой части приключений Даши Васильевой — играю жену олигарха, которая совершенно оторвана от жизни

и этим очень развлекает семью Васильевых. То лошадь вдруг подарит... — А вы не оторваны от жизни? — Нет. А что, похоже? — Знаете, в каком магазине молоко подешевле? — Да. Наверное, на оптовом рынке. — И на рынок ходите? — На оптовый — не хожу, потому что у меня есть возможность покупать в проверенных магазинах. Но это не самые дорогие супермаркеты.

— Как вам удается так хорошо выглядеть? На диете сидите? — Я не на диете. Но я совсем не ем мяса, не курю и не пью. И придерживаюсь системы раздельного питания. Прекрасно, если удается еще иногда поплавать и сходить на массаж.

— Кто в вашей семье главный? — Все. И кот — тоже.

— А последнее “мяу” за кем? — Все “мяу” — за котом. (Смеется). А последнее слово, конечно, за Сергеем, он же мужчина. Другое дело, что он настолько деликатно себя ведет, что почти не пользуется этим правом. Он не стучит по столу кулаком и не кричит: “Кто в доме хозяин?!”. К тому же у нас так редко возникают моменты, когда кому-то надо сказать последнее слово...

— В журналистских семьях дома — бесконечные планерки, а в актерских — репетиции?

— Ну не могут же люди не обсуждать тему, которая им двоим интересна. По-моему, все актерские семьи говорят о работе дома. Взгляд со стороны очень важен: иногда мне Сергей какой-то трезвый совет даст, иногда я ему.

— Ирина, а правда, что в некоторых сериалах сниматься вас привлекает Сергей?

— Я в этом ничего страшного не вижу.

— Кто в вашей семье главный? — Все. И кот — тоже.

— А последнее “мяу” за кем? — Все “мяу” — за котом. (Смеется). А последнее слово, конечно, за Сергеем, он же мужчина. Другое дело, что он настолько деликатно себя ведет, что почти не пользуется этим правом. Он не стучит по столу кулаком и не кричит: “Кто в доме хозяин?!”. К тому же у нас так редко возникают моменты, когда кому-то надо сказать последнее слово...

— В журналистских семьях дома — бесконечные планерки, а в актерских — репетиции?

— Ну не могут же люди не обсуждать тему, которая им двоим интересна. По-моему, все актерские семьи говорят о работе дома. Взгляд со стороны очень важен: иногда мне Сергей какой-то трезвый совет даст, иногда я ему.

— Ирина, а правда, что в некоторых сериалах сниматься вас привлекает Сергей?

— Я в этом ничего страшного не вижу.

— Кто в вашей семье главный? — Все. И кот — тоже.

— А последнее “мяу” за кем? — Все “мяу” — за котом. (Смеется). А последнее слово, конечно, за Сергеем, он же мужчина. Другое дело, что он настолько деликатно себя ведет, что почти не пользуется этим правом. Он не стучит по столу кулаком и не кричит: “Кто в доме хозяин?!”. К тому же у нас так редко возникают моменты, когда кому-то надо сказать последнее слово...

— В журналистских семьях дома — бесконечные планерки, а в актерских — репетиции?

— Ну не могут же люди не обсуждать тему, которая им двоим интересна. По-моему, все актерские семьи говорят о работе дома. Взгляд со стороны очень важен: иногда мне Сергей какой-то трезвый совет даст, иногда я ему.

— Ирина, а правда, что в некоторых сериалах сниматься вас привлекает Сергей?

Но у нас пока что никто не отменял продюсеров телеканалов. Если бы Эрнсту или Максиму не понравилась моя кандидатура, они бы вежливо объяснили Сергею Безрукову, почему не возьмут меня на роль. Мой первый супруг никогда и никому меня не предлагал. И ничего, я как-то состоялась как актриса, в чешском фильме “Коля” снялась, который впоследствии “Оскара” получил. И потом на детском фестивале в “Орленке” я получила звание лучшей актрисы — никто не предлагал, дети сами выбрали. Так что муж мужем... А в “Есенине”... если б я сама принимала решение, то сыграла б совсем другую роль.

“Есенин — семейная религия”

— Правда, что Сергей чуть ли не с детства мечтал сыграть Есенина?

— Когда я в первый раз появилась в Сережиной комнате, то была потрясена количеством книг Есенина и о Есенине, которые у него стояли на всех полках. Все, что когда-либо выходило о поэте, у него есть. Начал собирать книги еще Сережин папа. Он играл в фильме-опере “Анна Снегина”, и, наверное, это ему зашло в душу. И сына он назвал в честь Есенина, и дома — не то чтобы культ поэта, но Виталий Сергеевич говорит: “Есенин — это семейная религия”. Первые стихи, которые выучил Сережа, — “Белая береза под моим окном...”.

Впервые я услышала от Сережи, что он бы хотел сыграть Есенина в кино, когда он исполнял роль Есенина в театре. И тогда уже поняла почему. Для него любовь к Есенину сродни любви к Родине, к России. Не знаю, откуда это. Может, бабушка что-то вложила: лето на Волге в деревне, окружение...

— Вы заразились этой любовью?

— Невозможно не заразиться. Пото-

му что вокруг Сергея всегда масса притягивающей энергии. Что творилось на съемочной площадке! Люди работали долго и много — в холод, в жару, и не жаловались.

— Вам не кажется необычным, что при такой любви к поэту в сериале появилась достаточно вольная трактовка образа?

— Меня она не смущает. Если педантично и с большой лупой ко всему подбираться, будет скучно. Исследователи до сих пор спорят, каким он был. Он ведь не писал мемуаров. Есть только письма. Из родственников жива только тетьяница. Кстати, она рассказывает сенсационные вещи. Например, когда хоронили ее маму и рыли могилу рядом с могилой Есенина, она увидела, что в земле лежит не тот гроб, в котором хоронили поэта.

— В “Есенине” — взгляд Сергея на то, каким был поэт?

— Это взгляд творческой группы на то, как могло быть. Во второй серии есть разговор Есенина с Ганиным о национальном вопросе. Никто не знает, как Есенин относился к евреям. И в этом диалоге Сергей устами поэта выражает свою точку зрения. Сережа же по сути большой миротворец и поэтому говорит: “А что, среди русских подлецов мало?”. Мне кажется, что этот момент очень важен. Можно было представить поэта воинствующим русофилом. Но Россия — многонациональная страна и крики вроде “Россия для русских” — бред. Это точка зрения Сергея, и я рада, что он ее выразил.

И потом, есть еще высшее руководство канала. Сериал шел в прайм-тайм, и его смотрели дети, поэтому некоторые жертвы все же пришлось принести. Например, в сцене, где пьяного Есенина привели домой, он пошутил: “Положили на кровать, стали жопу целовать”. Ему сказали, что так говорить нельзя. Тогда Сережа взвился: “Как так — жопа есть, а слова нет!” И придумал выход: икнул на первом слог.

“Счастье, что Сергей в живых остался”

— Сергей часто идет на жертвы ради профессии? Было время, он

С сыном Андреем.